

ТОМСКИЙ ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В.В.КУЛЫШЕВА

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Издательство Томского университета

Томск - 1990

точников, в ХУШ. на территории Томско-Чулымского Приобья наряду с тюрками зафиксированы "остяки", которых Э.Я.Бояршинова (1950) также связывает с селькупками.

Керамика 3 группы, при всей ее близости керамике 2 группы, имеет, однако, более узкий ареал распространения, который, по имеющимся данным, не выходит за пределы Томского Приобья (поселение Шеломок I, городище Кижирова). В связи с этим представляет интерес следующий факт: на территории Томско-Чулымского Приобья устная селькупская традиция помещает "южное" селькупское племя-"пайгула" (Целих Г.И., 1981).

Ареал распространения керамики 3 группы не выходит за рамки ареала расселения селькупов-"пайгула" и, видимо, можно ставить вопрос об их взаимообусловленности.

Причины и время исчезновения в Томско-Чулымском Приобье керамики I группы пока еще не могут быть установлены из-за отсутствия материалов, датированных XV в.

А.И.Боброва

О ДРЕВНЕМ КОМПОНЕНТЕ В КУЛЬТУРЕ НАРЫМСКИХ СЕЛЬКУПОВ

Обособленность диалектно-локальной группы нарымских селькупов шиешгула, зафиксированная этнографическими и лингвистическими источниками, подтверждается и археологическим материалом, в частности, погребальным обрядом.

В настоящее время с территории бывшего их проживания известно два курганных могильника (КМ) XII-I пол. XIX вв. Тискинский, расположенный в XVII веке на территории Малой Чурубаровской; и Барклай - на территории бывшей Чаинской волостей.

Общими признаками для них являются: местонахождение КМ в пойменной части, небольшое число курганов (7-15), наличие высоких, слившихся друг с другом насыпей, свидетельствующих о возведении путем присыпок.

В ранней группе погребений (XII-I пол. XIV вв.) наблюдаются: рядность расположения погребений; наземный характер; ингумация; погребальные сооружения в виде рамы-обкладки из плех, поставленных около умершего на ребро ("дощатый ящик") с дном или без, с перекрытием из плех, уложенных в долевом направлении; незначительное использование бересты; труположение вытянуто, на спине, руки вдоль туловища; ориентация головой на В, ВВ, СВ, ногами вниз по реке; глиняная посуда.

Для последней группы погребений (2 пол. XIV—XVI вв.) характерны: расположение под насыпью по периметру, преимущественно наземный способ погребения. Ведущей формой погребения является ингумация, сопутствующей — кремация (полная, частичная, поверхностное обжигание) на месте погребения при сохранении костей скелета в неповрежденном состоянии. В Тискинском КМ часть погребений с кремацией соотносится с грунтовым способом захоронения. В конце XIV в. на обоих КМ зафиксированы сложные бревенчатые погребальные сооружения с колодой внутри. В последующие века они были вытеснены берестяными погребальными чехлами и берестяными обертками (тисками). Роль внешней камеры погребальных сооружений выполняли бревенчатые рамы-обкладки в виде сруба в 1—3 венца; рамы-обкладки, продольные части которых соединяли с торцов толстыми плахами, заостренными с одного конца и вбитыми вертикально в грунт; рамы-обкладки, продольные части которой с торцовых сторон соединяли бревенчатым частоколом; рамы-обкладки в виде сруба, с торцовых сторон дополненного бревенчатым частоколом. Стенки камеры скрепляли кольями, которые вбивали по два-три с каждой стороны вдоль продольных частей сооружения. В Тискинском КМ существовал особый способ закрепления перекрытий: на бревенчатый накат сверху, ближе к торцам и посередине, укладывали полубревна с пазами на концах, в них устанавливали крепкие кольца. Часто дном погребального сооружения служил дощатый настил. Берестяными полотнищами выстилали внутреннюю полость погребальных сооружений, закрывали сверху умершего, накрывали перекрытие, шили специальные погребальные чехлы. Умерших хоронили в вытянутом положении, на спине, руки вдоль туловища, головой на юг или Восток, ногами перпендикулярно или вниз по течению реки (Оби, Чая). Из инвентаря обязательна была глиняная посуда, среди специфических форм которой в обоих памятниках отмечены сосуды с ушками и лафьевидные. Орнамент выполнен почти исключительно гребенчатым штампом и заполнял всю поверхность сосуда до дна. Одним из устойчивых и своеобразных элементов орнамента была "уточка".

На обоих памятниках отсутствуют захоронения конца XVII—XVIII вв., что свидетельствует, возможно, о миграции коренного населения Нарымского Приобья в этот период из левобережья Оби.

На территории бывшего проживания нарымских селюков Г. И. Дедих зафиксировано шесть типов погребального обряда. Очевидно, не все их можно напрямую увязать с какими-то конкретными группами населения, но У1 тип, который она связывала с компонентом "Б", а

"народ, создавший... этот комплекс, с одним из отдаленнейших предков селькупского народа" (Г.И. Дельих, 1972), на наш взгляд, соответствует охарактеризованному выше погребальному обряду.

Русская старожильческая традиция выделяла погребения У1 типа в особую категорию "чуждских могил", а селькупы связывали его с древним народом "квели-куп" и отличали от своего народа, который они называли "гула" (Дельих, 1972).

Специфическими чертами погребальной обрядности "квелей" были: возведение насыпей путем присыпок, большие по диаметру и высокие курганы, наземный характер погребения, обертывание умершего в берестяное полотно, наличие деревянного погребального сооружения и лицевых покрытий ("масок"). Единственное, что расходится в археологическом материале и преданиях, — это обилие глиняной посуды на могильниках, которую, по преданиям, "квели" не умали изготовлять и не употребляли при погребениях.

Селькупская традиция сохранила сведения о почитании "квелими" рыб и медведей. Об особом отношении к этим животным у населения, оставившего Тискинский КМ, свидетельствуют комоколовидные пояса подвески из белой бронзы, которые трактуются как стилизованное изображение согнувшегося медведя и изображение шагающего вправо медведя, имеющие аналогии в могильнике Релка; оттиснутые на серебряных пластинках изображения рыб из семейства карповых.

Лингвистические исследования подтверждают своеобразие "ондоровского" диалекта, на котором говорят до сих пор селькупы — потомки шешгула на юге Колпашевского района, Томской области и который, по мнению Кузьминой А.И., "является одним из наиболее древних... диалектов селькупского языка" (Кузьмина А.И., 1974).

Таким образом, сопоставление археологических и этнографических материалов позволяет сделать вывод о том, что зафиксированные характерно погребального обряда населения, оставившего памятники типа Тискинского КМ и Барклай, отражают участие в этногенезе нарымских селькупов древнего автохтонного населения, сохранившего свои этнографические черты до XVI века.

Д.Т. Шаргородский

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ЭТНОГЕНЕЗА И ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ (НА МАТЕРИАЛАХ БАРАБАНСКИХ ТАТАР)

В погребальном обряде сохраняются множество элементов, не соответствующих уровню мышления современного ему общества. Поэтому